

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Мир меняется стремительно, и прогнозировать даже ближайшее будущее становится сложно. В тоже время проблема преодоления кризиса самосознания, чувства национальной неполноценности и обретения национально-культурной идентичности может быть решена только в контексте понимания перспектив развития цивилизаций.

В истории человечества можно выделить множество цивилизаций, т.е. разных видов социальных организмов, каждый из которых имеет свою самобытную историю, культуру взаимодействует с природой и между собой. Известные зарубежные и российские ученые, анализируя, многообразие культурно-исторических общностей называли разное количество цивилизаций (Н.Я.Данилевский 10, О.Шпенглер 8, А.Тойнби – 21), которые внесли значительный вклад в общую сокровищницу мировой культуры. Выдающийся российский философ В.С. Стёпин разделил их на два больших класса, соответственно типам цивилизационного прогресса – на традиционалистскую и техногенную цивилизации¹.

Исторически первым был традиционалистский тип развития. Он характеризуется замедленными темпами социальных изменений. В этих обществах может смениться несколько поколений людей, заставляя одни и те же структуры общественной жизни. Природа воспринимается как живой организм, действует нравственно-религиозный принцип освоения мира (все мировые религии пришли с Востока). Личность определяется через включенность в определенную корпорацию. Соответственно в культуре этих обществ приоритет отдается традициям, образцам и нормам, аккумулирующим опыт предков, их стиль мышления. Древняя Индия, Китай и Египет, государства мусульманского Востока эпохи Средневековья и другие – все это традиционные общества. Этот тип социальной организации сохранился до наших дней, несмотря на

¹ В.С. Степин. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. с. 82-85

радикальные трансформации традиционной культуры и образа жизни под воздействием современной западной цивилизации.

Техногенный тип развития возник позднее в европейском регионе планеты. Начальной его стадией были эпохи Ренессанса, Реформации и Просвещения, сформировавшие новую систему ценностей. Она включала понимание человека как деятельного существа, преобразующего окружающий мир; идеал инноваций как приоритета над традициями; видение природы в качестве резервуара ресурсов для деятельности человека; культ рациональности; идеал суверенной личности.

Техногенный тип цивилизационного развития дал человечеству множество достижений, и длительное время воспринимался как магистральный путь общественного прогресса. Но уже во второй половине XX века проявились и начали обостряться многочисленные глобальные кризисы. Так, последние десятилетия свидетельствуют, что глобализация, великие технологические прорывы, формирование общества потребления, распространение рыночных отношений на все новые сферы человеческой жизнедеятельности приводили к всё большему обострению двух основных – экологического и антропологического кризисов. Преодоление кардинальных глобальных кризисов, грозящих разрушению цивилизации и даже самоуничтожению человечества, предполагает переосмысление типологического ядра современной цивилизации. А оно, в свою очередь, является первым шагом на пути к новому, уже третьему типу цивилизационного развития. В.С. Степин выделяет три фазы такого перехода – динамического хаоса (большое количество сценариев развития системы, из которых может реализоваться любой, даже маловероятный); доминирования одного из сценариев, который начинает определять параметры изменений системы; реализация доминирующего

сценария становится необратимой, осуществляется целенаправленное движение к новому уровню организации системы.¹

Многие исследователи считают, что середина XXI века должна стать переломной в развитии цивилизации. Резкое возрастание кризисов на современном этапе может свидетельствовать о первой стадии фазового перехода, возникновения динамического хаоса и альтернативных сценариев развития.

Сценарий однополярного мира, предполагающий безусловную доминанту современных западных ценностей, нацелен на продолжение стратегии техногенного развития. Второй сценарий многополярного мира, где наряду с техногенными ценностями присутствуют сохранившиеся и адаптированные к ним элементы традиционалистских ментальностей. Он создает большие возможности для перехода к новому типу развития, стимулируя диалог культур и поиск новых ценностных ориентиров. Воплощение сценария многополярного мира предполагает решение сложнейших проблем, которые требуют координации действий, сотрудничества его сторонников. Они связаны не только с противостоянием защитников однополярного и многополярного миров, агрессивной политикой западных стран во главе с США, их санкционными действиями, но и с необходимостью переосмысления таких основополагающих концептов как «человек» и «природа», преодоления антропологического и экологического кризисов.

В реализации второго сценария важная роль принадлежит России, что во многом определяет необходимость укрепления российской и русской идентичности. Россия занимает срединное положение между традиционными и техногенными типами цивилизаций. Сочетание восточных и западных элементов стали важнейшими свойствами и отличительным признаком.

¹ В.С. Степин. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития. // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18-20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 186.

В этом контексте понимание духовной специфики русской цивилизации, осознание её миссии следует рассматривать как важнейшее условие нивелирования острейших проблем на современном этапе развития, как России, так и всего мира.

Сегодня проблема осознания национальной идеи – поиск ответа не только на вопрос, как эффективно выстроить экономику и конкурировать на геополитическом пространстве, но и на вопрос о том, с какой целью существует Россия как культурно-историческое образование и какое будущее её ждет.

Великая культурная миссия России – нахождение «мостов» между конфессиями и культурами, миссия духовного объединения во имя спасения всех, миссия «коллективного поиска выхода» из цивилизационных тупиков. Поэтому ответы на вопросы, «кто мы и зачем мы», предполагают востребованность идеи универсальности, которая может объединить людей в большом масштабе – в сверх и наднациональном. Русская идея – это то, что я хочу и должен сделать не только для себя и своего народа, но и для всех. Гиперболизация национальной идеи выступает компенсаторным механизмом, позволяющим укрепить национально-культурную идентичность – преимущественно путем солидарности общности «мы» в условиях цивилизационных вызовов.

В России сложилось полиэтничное и поликонфессиональное общество. Сложность ситуации обусловлена наличием в рамках федеративного устройства страны этнотерриториальных автономий в форме республик и автономных округов. В стране действуют разнонаправленные факторы централизации и регионально-этнической дезинтеграции: с одной стороны, общенациональные институты (системы образования, армия, повсеместное распространение русского языка и русскоязычных СМИ и др) способствуют формированию единой российской гражданской идентичности, с другой – наличие этнонациональных институтов в республиках, поддержка и развитие этнических культур (литературы, народного искусства и ремесла и др.) поддерживают

этническую идентичность среди нерусского населения, придавая ей в ряде случаев и ситуаций первичную значимость. Эта первичность способна выливаться в межэтнические противоречия и даже в отторжении общего государства.

В России сточки зрения этнонациональной сбалансированности делается очень много. Даже самый маленький народ имеет возможность учить детей на родном языке, развивать свою культуру, экономику, участвовать в управлении не только своим регионом, но и выходить на федеральный уровень. Поддержка национальных регионов возведена в ранг государственной политики. Федеральные власти стремятся показать и доказать автономиям: в единой семье российских народов им будет лучше, комфортнее, безопаснее. Это не только бюджетные вливания, но и помощь в развитии национальных культур. Так, русские писатели и композиторы из Москвы и Петербурга на основе изучения фольклора, музыкальных традиций малых народов стали практически создателями национальных опер и балетов в ряде республик Поволжья. Большим подспорьем для развития культуры национальных республик стало проведение декад литературы и искусства в столице нашей страны. Много внимания было уделено подготовке национальных кадров, достаточно вспомнить выделение для них квот в вузах страны. Огромную роль играют и символические действия и жесты. Так, столица государства уступила историческое старшинство региональным центрам. Широко было отмечено 1000-летие Казани, 2000-летие древнего Дербента. Старшему брату иногда полезно быть младшим.

Во время так называемого «этнического ренессанса» 1990-х годов стали массового создаваться этнополитические организации и этнонациональные движения, призванные отстаивать интересы различных этнических групп. Идеиные позиции этих организаций, как правило, противопоставляли этничность гражданству, а сама этничность служила политическим ресурсом для узкой группы лиц, делавших себе карьеру. Практически этнополитика

превратилась в национальных республиках в перманентную манифестацию этничности и систематическую демонстрацию лояльности властей по отношению к представителям этнических меньшинств.

Как в республиках, так и в областях местные власти, как правило, не учитывали, что государственная политика это политика, адресованная всем этническим группам населения, включая и русских. Нельзя забывать, что стабильность и развитие державы, в первую очередь зависит от самочувствия самого большого в стране русского народа. Все российское существует потому, что есть русское, и это конечно, отправная точка государственности и силы страны.

Сегодня можно говорить о системном кризисе государствообразующего народа России имея в виду состояние культуры, языка, демографии, миграцию, сохранность русских городов, сел находящихся на грани исчезновения. Русские потеряли миллионы людей в мировых войнах, революциях. После развала СССР русские оказались еще и разделенным народом. Серьезные политические и культурные изменения, произошедшие в России в начале XX века, привели к ослаблению религиозной составляющей общества и прежде всего православия, что негативно повлияло на духовное состояние русского народа. Центральные властные структуры сегодня принципиально наднациональны, а правящий слой традиционно состоит из людей со стертым национальным самосознанием. Прививаемая «безэтничность» становится для России серьезной проблемой. Она ведет к снижению чувства ответственности политиков, чиновников, бизнесменов перед соотечественниками. Определенная часть этой элиты не чувствует кровной связи с народом, она готова при случае поменять гражданство, уехать за границу.

Управленческая и бизнес-элита сформировавшаяся в национальных регионах гораздо серьезнее относится к будущему своих народов, чем элита русских областей. Забота о сохранении и развитии русской культуры зачастую воспринимается как проявление великодержавности и национализма. Чтобы

преодолеть подобные настроения и восстановить межнациональную сбалансированность важно, чтобы все народы и народности России осознали, что стабильность и развитие государства в первую очередь зависит от самочувствия русского народа и заботу о благосостоянии титульной нации должны проявлять, прежде всего, не её представители, а все этносы и нации, населяющие нашу страну. Тогда действия по решению проблемы русских как этноса, состоянию его культуры не будут оцениваться как великодержавные. Это осознание должно формироваться и на обыденном уровне и на уровне теоретического сознания. Важную роль здесь будут играть: создание учебников, где история каждого этноса будет сопряжена с общей историей российской цивилизации, преподавание этноэтики в школах, воздействие федеральной власти на бизнес-элику потерявшей «этническую совесть».

Пора актуализировать идею Конгресса русских общин. Именно местная община, или, как раньше говорили «мір» должна представлять интересы русского населения. Именно мір вместе с другими этническими объединениями, разрешенными законом, должны обсуждать и содействовать решению национально-культурных проблем.¹ В настоящее время созрела необходимость значительно переработать текст Конституции РФ. В ней необходимо записать, что русский народ является самым многочисленным и государствообразующим народом Российской Федерации и поэтому ему не выделяется национальная территория, как всем другим народам.

Говоря о российской идентичности, следует также подчеркнуть, что культуры находятся в постоянном взаимодействии и оказывают друг на друга существенное влияние, что ведет к появлению гибридных культур и сложных не исключаящих друг друга форм коллективных идентичностей: «Я и русский, и россиянин». Человек демонстрирует способность к эффективной культурной адаптации и существованию в нескольких культурах или «между культурами», что часто наблюдается в современном мире.

¹ Ю.М. Поляков. Желание быть русским. Литературная газета. 25-31 июля 2018.

Славянская культура, русский язык и христианско-византийская традиция в форме русского православия составляют основу культуры россиян. Однако российский народ немыслим без представителей других национальностей – носителей иных культурно-исторических традиций. Хотя этноконфессиональные различия становятся факторами конфликтности, причинами нетерпимости, этническое и религиозное разнообразие, а также многонациональность российского народа составляют его богатство и силу. Более того, они служат условием стабильности и развития страны.